

Муваталли сидел на своем троне, нога на ногу и сверху вниз смотрел на посла Египта в лице прекрасной царицы Туи. Хоть женщина и оставила сильную рану на сердце, но взгляд царя не выражал ненависти и брезгливости. Его глаза светились. Казалось, что все эти годы он ждал ее.

Как только Туя посмотрела на правителя хеттов, то ее светло-карие глаза из вечно холодных превратились в солнечные лучики. Боль прошла, а на ее место пришло прощение и желание отпустить.

Муваталли с тяжелым вдохом поднялся со своего трона и медленно подошел к царице. Туя крепко сомкнула губы. В ее голове все перемешалась. Она не знала, как правильно себя повести.

— Я приветствую правителя Хеттского царства. Надеюсь, что наш диалог пройдет мирно, - мягким голосом произнесла Туя и слегка поклонилась.

— Прошу пройти в кабинет, где мы обсудим все волнующие вас вопросы, - спокойно сказал Муваталли и указал на дверь, которая вела в комнату заседаний.

Царица выпрямилась и осторожно последовала в указанную сторону. Царь шел прямо за ней. Аэд хотел последовать за своим господином, но Муваталли одним взмахом руки приказал другу, по совместительству чиновнику, остаться по другую сторону.

Мужчина пригласил посла в небольшой кабинет. В нем находился только длинный стол с несколькими стульями, а также небольшая тумбочка, на которой стояли пару стаканов и графин воды.

Муваталли сел в начале стола и указал на место по правую руку. Туя аккуратно присела и, сложив руки в замок, положила их на стол.

В комнате воцарилась тишина. Атмосфера была крайне не уютной. Царица Египта приехала с определенной миссией и в голове уже подготовила речь, но едва встретилась с бывшим возлюбленным, то все забыла.

— Как дела? - просто так поинтересовался Муваталли.

— Все хорошо, спасибо, что спросили. А как у вас?

— Нормально. Есть некоторые проблемы, но они решаемые.

В кабинете вновь воцарилась тишина. Туя начала играть с локонами своих длинных рыжих волос.

Муваталли резко встал со своего места и налил себе стакан воды. Ему было тяжело дышать. У него создавалось такое впечатление, что стены и потолок давили на него. Едва сделав глоток освежающей жидкости, мужчина почувствовал себя легче.

— Что привело тебя в Хеттское царство? Хочешь исправить ошибки своего муженька? - немного грубо проговорил Муваталли. Он хотел быть максимально холодным и отстраненным, но как-то ему это не удавалось. Видимо, прошлая рана все еще не зажила.

— Как и всегда, ты прав Муваталли. Я не хочу касаться темы Сирии, но желаю обсудить наложницу, которую фараон послал тебе, - расслабленно ответила Туя.

Кажется, атмосфера в комнате начала меняться.

Муваталли поднял брови и сел на свое место, поставив стакан рядом с собой.

— А чего не желаешь касаться Сирии? Стыдно смотреть мне в глаза после того, как Египет незаконно вторгся на хеттские владения в Сирии? Я думаю, что это более важная тема, чем какая-то девка.

— Данное вторжение уже было обсуждено между твоим послом и фараоном. Не думаю, что стоит повторяться. Однако Его Величество нарушил правила, касающиеся гарема. Он подарил тебе девушку, входившую в гарем моего сына, - тон Туи стал строже.

— И что? Скажу честно, подарок твоего мужа мне совершенно не понравился, поэтому пришлось передарить брату, а брат отдал ее моему старшему сыну. Она больше не в моей власти, так что если хочешь ее вернуться в Египет, то переговоры лучше с Его Высочеством Мурсили.

— Устроишь встречу? - исподлобья поинтересовалась женщина.

— Я не понимаю тебя. Зачем тащиться из Египта в Хатусу ради наложницы? Она как-то политически важна?

— Может, она была предлогом, чтобы, наконец, встретиться с тобой, - с улыбкой проговорила Туя и слегка наклонила голову на бок.

Муваталли нежно улыбнулся. Несколько лет назад эта женщина уже делала так, когда пыталась что-то выпросить. В такие моменты она напоминала лисицу.

— Как мило. Я польщен. Ты решила встретиться со мной после того, как предала, выскочив замуж за Сети и отказавшись ехать в Хеттское царство.

После этих слов улыбка сошла с лица Туи. Ей показалось, что она ослышалась. Он же сам разорвал с ней все связи. Картина, которая была в голове женщины все это время, разлетелась на множество деталей.

— Подожди, о чем ты говоришь? Это же ты бросил меня ради какой-то хеттки. У тебя уже была возлюбленная, когда ты приехал в Египет! Ты просто воспользовался мной! - из-за гнева Туя встала со стула.

— Ха? Ты сама себя слышишь? Какая хеттка? - Муваталли встал со своего места и ударил руками по столу.

Царь и царица долго смотрели друг другу в глаза. Выражение их лиц было глупым. У них складывалось впечатление, что они говорят о разных вещах. И вообще, как разговор по поводу наложницы перешел в выяснение отношений?

— Стой! Аэд же приезжал в Египет двадцать лет назад, чтобы привезти тебя сюда!

— Да. Он приезжал, но сказал, что ты забыл обо мне и женился.

От слов Туи Муваталли как стоял, так и сел. Аэд обманул их обоих. Но все равно ничего не изменишь. Судьба пошла так, как пошла.

— Так что там по поводу наложницы? - Муваталли решил сменить тему. У него заболела

голова, а кровь становилась горячей. Ему нужно было отвлечься, чтобы сию же секунду не достать меч и не разрубить лучшего друга на две половинки.

Туя поняла его. Женщина с самого начала ехала сюда не для того, чтобы обсуждать прошлые отношения. Но на душе остался неприятный осадок. Они, будучи молодыми и влюбленными, оказались втянуты в интриги людей, которые не желали видеть египтянку на хеттском троне. Что было, то прошло.

— Нефертари должна вернуться в Египет. Я привезла много других девушек, которые придутся тебе по вкусу, - серьезно сказала Туя.

— Почему? Объясни мне. И вообще, за кого ты меня принимаешь? Как будто я за каждой юбкой гоняюсь.

— А разве нет? Говорят, что ты тот еще ловелас, - слегка прикрыв рот рукой, произнесла Туя.

— Эй!

Туя и Муваталли засмеялись. Давно им не было так весело. Словно они вернулись на двадцать лет назад и вновь прогуливаются по берегу Нила.

— Все равно я был твоим первым, - подперев рукой подбородок, слегка обиженно, сказал хеттский царь.

Египетская царица только тяжело вздохнула и улыбнулась.

— Я увидела сон...

Туя решила рассказать историю о своем вещем сне. Разумеется, со стороны все это казалось смешным, но если верить словам Бадру, то Нефертари действительно важна для Египта, да и не только для него. Рамсес сам с ума сходит. Мать не знает, как усмирить гнев сына.

Муваталли внимательно слушал ее. Он не думал, что это смешно, поскольку сам однажды стал жертвой вещего сна. Перед тем, как отправить Аэда в Египет к нему во сне пришла Иштар и предупредила про предательство, но молодой царь не принял это всерьез и вот, опростоволосился.

— С Мурсили будет не так просто договориться. Он говорил, что ему очень понравилась Нефертари.

— Кстати, насчет наследного принца, я тоже хотела с тобой кое-что обсудить. Ты же знаешь о пропаже Священного папируса из пирамиды в Гизе?

— Ага. Немного тупо делать такую опасную штуку, на которой держится девятнадцатая династия. О чем только думал фараон - основатель? Если не найдете этот папирус, то твой сын не сможет занять трон. Люди решал, что Ра отрекся от него, поднимется бунт и все, конец династии.

— А ты хорошо осведомлен.

— Ты за кого меня принимаешь? Думаешь, я сидел во дворце все эти годы, придаваясь любви с женщинами и обижаясь на Сети Первого, насчет территории?

Туя с кривой улыбкой отвела глаза. Ей не хотелось это признавать, но именно таким она и

представляла Муваталли. А еще, царица была уверена, что увидит кучу барышень на коленях хеттского царя.

— Ладно. А причем тут Мурсили?

— Священный папирус был похищен хеттами, посланными наследным принцем. Мурсили и Мхотеп стали союзниками и ведут активную переписку друг с другом, - серьезно проговорила Туя.

Муваталли удивлялся каждому слову. Он не знал, что хетты были как-то причастны к этому. Что его сын, как-то замешан. После вторжения Египта на хеттские территории в Сирии, царю было совсем не до мелких дворцовых интриг. Когда только египетский жрец и его сын успели спеться? А главное для чего?

Правитель всерьез задумался. Мурсили вновь вставляет палки в колеса, принося проблемы Хеттскому царству.

— А есть доказательства? - недоверчиво поинтересовался Муваталли.

Туя не обидел его слегка гневный тон голоса. Она понимала, что не так-то легко поверить, что собственный сын может быть завязан в международном скандале. Ведь если узнают, что хетты причастны к похищению папируса, то существует возможность и полномасштабной войны.

— Да. Вот. Это небольшая переписка была найдена моим сыном в рабочем кабинете Мхотепа в храме, - ответила Туя и положила перед царем несколько кусков папируса, которые отдал Рамсес.

Муваталли тут же взял их в руки и принялся изучать. Конечно, по этой переписке мало что можно было сказать. Ее легко оспорить, ссылавшись на то, что когда-то Мхотеп был послом в Хатусе. Но самое страшное, что увидел царь - подпись сына в конце.

— Если есть переписка Мхотепа с Мурсили, то и у Мурсили должны быть какие-то бумаги.

— Совершенно верно. Нефертари первая начала капать под Мхотепа. Она стала костью поперек его горла, поэтому он решил избавиться от нее и сослать куда подальше. Не удивлюсь, если Мурсили знал об этом.

Царь на секунду задумался и позвал в кабинет Аэда, который все это время стоял около двери в ожидании приказов. Мужчина вошел и поклонился. Туя отвела взгляд. Ей не хотелось смотреть на него.

— Позови ко мне наложницу Нефертари, - строго приказал правитель. Аэд вновь поклонился и вышел. Туя и Муваталли переглянулись.

\*\*\*

Тем временем Хаттусили и Нефертари сидели на кровати, держась за руки. Девушка положила голову на плечо принца, а мужчина просматривал некоторые документы.

— Как мне теперь дальше быть? - еле слышно проговорила Нефертари. У нее все еще слегка дрожали руки.

— Что ты имеешь в виду? - Хаттусили отложил бумаги и посмотрел на девушку.

— Теперь мне никак не подобраться к Мурсили, чтобы найти больше информации о Священном папирусе. Мало найти артефакт, нужно будет еще доказать виновность Мхотепа.

— Насчет этого можешь не переживать, - мягко ответил Хаттусили. Нефертари подняла голову и посмотрела на принца. Он поцеловал девушку в лоб и встал с кровати.

Хаттусили подошел к своему рабочему столу, открыл первый ящик и достал оттуда небольшую стопку папируса.

— Тут все твои доказательства.

Нефертари быстро встала с кровати и, даже не надев обувь, подбежала к брату царя, чтобы взять в руки предложенные бумаги.

— Что это?

— Переписка Мурсили с Мхотепом, также доклады хеттских наемников и какая-то загадка о местоположении папируса, которую ты так тщательно перерисовывала, - с улыбкой ответил Хаттусили.

— Ты украл бумаги у Мурсили? - удивленно спросила Нефертари.

— Как грубо. Не украл, а взял на время попользоваться. Этот мелкий щенок сам виноват, что не умеет тщательно прятать важные документы и избавляться от переписок, - со злобной улыбкой ответил принц.

Девушка весело засмеялась и обняла брата царя. Хаттусили только хлопал ее по спине, наказывая, чтобы она, наконец, надела обувь.

Именно на этой счастливой ноте их застал Лабарн. Мужчина на секунду застыл, а потом подал голос. Нефертари тут же отпрянула от Хаттусили.

— Умеешь же ты все портить, - с надутыми щеками проговорил принц, скрестив руки на груди.

— Я бы и не хотел мешать вам, но пришел Аэд.

После этих слов в комнате появился Аэд с гордо поднятой головой. Нефертари еще ни разу с ним не встречалась, поэтому слегка напряглась, а Хаттусили на него было глубоко все равно. Он сам не мог объяснить почему, но этот чиновник никогда не нравился ему. Атмосфера вокруг него витала, словно тот вышел из глубин ада.

— Ну, что привела тебя? - строго спросил Хаттусили.

Аэд поклонился.

— Его Величество хочет видеть наложницу Нефертари в своем кабинете. Также там присутствует и египетская царица Туя.

Нефертари удивилась после того, как услышала, что во дворце и Туя. Хаттусили слышал о приезде посла из Египта, но то, что им окажется Великая супруга фараона для него оставалось тайной.

— Зовут только одну Нефертари?

— Да.

Хаттусили посмотрел на девушку. Красавица слегка коснулась его плеча.

— Ладно. Возьми письма, которые я тебе дал. Возможно, что египетская царица не просто так приехала в Хатусу лично. Они могу пригодиться.

Нефертари кивнула в знак согласия и сильнее прижала папирусы к своей груди. Принц с улыбкой погладил девушку по голове и вручил на попечение Аэду.

\*\*\*

Путь от покоев Хаттусили до кабинета оказался недолгим. Как только Аэд и Нефертари подошли к двери кабинета, то мужчина протянул руку вперед, как бы разрешая войти внутрь. Девушка тяжело вздохнула и вошла. Едва за ее спиной закрылась дверь и она подняла голову, то увидела хеттского царя, который сидел в начале длинного стола, скрепив руки в замок, а рядом с ним восседала, с небольшим золотым украшением на голове, царица Египта - Туя. Лица обоих правителей были серьезными, словно они ждали Нефертари целую вечность. А ведь пятнадцатилетняя девочка, из-за того, что толком не понимала письменный хеттский язык, не знала, что держит в своих руках, как доказательства причастности Мхотепа к государственной измене, так и документ, способный развязать войну.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2342240>